

«Поторопись, выпей и сделай перерыв». Как только Цзи Вэнь увидел, что Е Юй подошел, он сразу же шагнул вперед, чтобы доставить воду, помог ему отодвинуть стул и позволил ему сесть, а затем сел на стул рядом с ним, выглядя взволнованным.

«Ты действительно слишком силен, я знал, что ты умеешь хорошо петь, но все равно врал и говорил, что можешь спеть только несколько слов. Я сказал, почему ты это скрываешь? Если у тебя есть еще одна способность, у тебя есть еще одна возможность, не скрывай ее, если у тебя много навыков. Другим уже не терпится показать свои навыки, а у тебя есть способности, но ты просто скрываешь их».

«Разве это невозможно скрыть?» Е Юй поставил стакан и сказал: «Я подумал, раз уж я решил вступить в музыкальный оркестр, то могу сосредоточиться на игре на скрипке. Или кто-то подумает, что мне нравится выставлять напоказ и специально хочу использовать возможности других».

«Что случилось с тем, чтобы воспользоваться этой возможностью? Кто здесь отчаянно не пытался получить больше возможностей? У них нет способности по-прежнему винить других за то, что они находятся в центре внимания, это то же самое, что и за то, что они невысокие, но обвиняют других в том, что они слишком высокие, жадные, но обвиняют других в том, что они не едят. Короче говоря, несмотря ни на что, виноваты другие люди, хотя на самом деле они просто завидуют, но не хотят этого признавать. Только такой человек может быть таким всю свою жизнь. В любом случае, если не удастся заставить людей завидовать - это посредственность. Прежде чем завидовать другим, они должны подумать, что никто не завидовал им, это было бы печальнее». Рот Цзи Вэня был похож на пулемет, когда он произнес кучу слов, ругая всех людей, которые ругают Е Юя, хотя не было ни одного ругательного слова.

Е Юй посмотрел на большие настенные часы на стене, и, прежде чем руководитель группы Сюй позвал его, он встал и сказал: «Я выйду на сцену и буду готовиться».

«Удачи! Я с триумфом буду ждать твоего возвращения!» Цзи Вэнь встал и взволнованно сказал.

«Не преувеличивай, я иду не на поле битвы, а для того, чтобы выступить перед солдатами, которые только что вернулись с поля битвы». Е Юй улыбнулся и отнес скрипку к проходу.

Когда занавес снова медленно открылся, солдаты снова увидели Е Юя, стоящего перед оркестром, и на этот раз он держал скрипку в руках. Их сердца бессознательно вызвали слабое чувство ожидания.

«Это снова он. Он довольно разносторонний. Я слышал, что в Культурном полку очень большая конкуренция. Он может выступать дважды подряд. Похоже, он вполне способный, и я вижу, что Культурный полк уделяет ему большое внимание». Лин Дон прошептал Ду Яо.

«Люди, которые мне нравятся, от природы неплохие». Ду Яо улыбнулся, как только увидел Е Юя.

В последнем певческом исполнении Е Юй оставил солдатам впечатление элегантного и утонченного темперамента. Его пение также было неземным и мелодичным. Это не похоже на то, что исходит от человека, и не похоже на поющий голос всего мира. Все лучшие прилагательные в мире, которыми его описывают, не были преувеличением. Поэтому они подумали, что его игра на скрипке должна вызывать такое же мелодичное чувство.

Но когда прозвучало прелюдие, он всем говорил, что это великолепное произведение. Е Юй тянул за струны и тянул импульс все выше и выше в песне, и импульс, исходящий от всей его личности, не был бы подавлен импульсом в его звуке скрипки.

Это произведение "Возвращение"¹ изначально было бурной песней. Оно выражало экстаз от возможности вернуться на родину после победы и желание вернуться на родину. А также чувство нетерпения поскорее вернуться домой. Эта мелодия напомнила солдатам внизу об их волнении, когда они узнали, что наконец могут вернуться.

Когда они выгружали оружие², они, наконец, смогли оглянуться в сторону своего родного города и больше не могли сказать, счастливы они или сентиментальны. Они храбро сражались, они не боялись смерти, даже если артиллерийские снаряды разорвались у них на глазах, они могли продолжать идти вперед. Но в одиночку они не могут говорить о своем родном городе, потому что он находился в самом мягком месте в сердце и в наименьшем количестве, к которому можно прикоснуться³.

Е Юй стоял на сцене в данный момент. В глазах солдат он был подобен солдату, который был на поле боя. Картины перед ними и картинки в их воспоминаниях постепенно накладывались друг на друга. Сцены, которые они пережили в своей жизни, постоянно всплывали у них на глазах.

После прилива мелодия медленно утихла. После радости и волнения это было прикосновение печали. Только вернувшись домой, они почувствовали, насколько устали. Ощущение робости рядом с родным городом только у тех, кто понимает больше.

Выступление Е Юя закончилось, но аплодисментов не последовало, как на предыдущем выступлении. Следующая публика была очень-очень тихой. Затем солдаты встали один за другим. Они аккуратно отсалютовали военным салютом. Они не приветствовали Е Юя, они приветствовали родной город, где их встретили, когда они вернулись⁴.

В состоянии волнения и печали пребывали и руководители военного ведомства. Кто не жалеет и не огорчается своих солдат? Они переживают за тех, кто наконец вернулся, а за тех, кто никогда не сможет вернуться, они были еще больше огорчены.

После того, как занавес закрылся, Е Юй повернулся, чтобы уйти. Заместитель руководителя, руководитель группы Сюй и руководитель группы Гао посмотрели на него мокрыми глазами.

«Заместитель руководителя, учитель Сюй, учитель Гао». Е Юй стоял неподвижно, когда он приветствовал их.

«...» Заместитель лидера открыл рот, но не произнес этих слов похвалы и поддержки, потому что это показалось ему чересчур. Он просто кивнул, а затем сказал: «Тебе пришлось много работать, иди отдыхай».

"Да." Е Юй остановился и отсалютовал военному салюту, прежде чем войти в проход.

«... Старый Сюй», - лидер группы Гао молча посмотрел на лидера группы Сюй.

"Замолчи!" Руководитель группы Сюй знал, что он собирался сказать, и немедленно повернулся к нему лицом.

«Я имею в виду...» - хотел объяснить руководитель группы Гао.

«Даже не думай об этом!» Руководитель группы Сюй снова прервал его слова, затем повернулся и ушел, не желая слышать, как он продолжает говорить.

«Вздых, этот человек», - лидер группы Гао посмотрел на спину лидера группы Сюй и посмотрел на заместителя лидера с печальным лицом. «Заместитель руководителя, смотрите, вы видите, какое у него отношение».

«Забудь об этом, проработав столько лет, разве ты уже не знаешь его характер. Что бы ни случилось, просто подожди несколько дней и поговори об этом». Пока спектакль можно закончить идеально, у заместителя руководителя было хорошее настроение. Как только он был в хорошем настроении, он стал намного более отзывчивым и мог быть миротворцем.

Заместитель руководителя знал, что он хотел сказать. Е Юй был так талантлив в пении. Руководитель группы Гао не сдавался, чтобы привлечь его в вокальную группу.

После исполнения последнего хорового пения спектакль закончился отлично, все солдаты под сценой и офицеры Военного штаба встали и аплодировали.

Руководство военного министерства выразило высокую оценку командиру Культурного полка У. Хотя главный лидер Ву был счастлив и горд, он все же смиренно заявил, что у них все еще есть много недостатков и что в будущем они будут работать усерднее, чтобы стремиться к лучшему. Таким образом, солдаты могут наслаждаться лучшими выступлениями.

Заместитель руководителя, находившийся за кулисами, одобрял и хвалил тех, кто сегодня участвовал в представлении и полевых работах.

«Все усердно работали в этом месяце, но сегодняшнее выступление может быть таким безупречным не только из-за того, что вы упорно работали в этом месяце, но и обычные усилия также сыграли большую роль. Надеюсь, что и в будущем мы сможем сохранить текущую мотивацию. Быть более амбициозным и стремиться к большему прогрессу. Сегодня в центре

внимания - Музыкальный оркестр и Вокальный оркестр, которые прекрасно работали вместе. Конечно, танцевальная команда тоже очень хороша, и выступление тоже очень хорошее. Каждый должен продолжать демонстрировать дух единства и любви, должен верить в силу совместной работы, а это самая мощная сила!»

Заместитель руководителя похвалил всех. Руководитель группы Гао и руководитель группы Сюй были в очень хорошем настроении с улыбками на лицах. Только Лю Хуэй не могла смеяться, потому что слова заместителя лидера в ее ушах приобрели другое значение. Она считает, что слова заместителя руководителя означает, что сегодня главная заслуга принадлежит музыкальному ансамблю и вокальному ансамблю. Хотя их танцевальная команда не отставала, они не выступили так же хорошо, как две другие команды, и при этом не получили большого признания.

Лучшим исполнителем сегодня на самом деле был Е Юй, но, поскольку он все еще был новобранцем, заместитель лидера посчитал, что если ему дадут высокую оценку, один опасался, что он будет слишком горд, а другой - что новобранцы не были хорошими братьями большой кредит, что легко могло вызвать феномен исключения. Таким образом, заместитель руководителя группы по разным причинам приписал Е Юю коллектив музыкальной и вокальной группы. Вот почему, как бы сильно не злилась Лю Хуэй, она не могла заслужить уважение Е Юя. Она могла только проглотить этот гнев, думая, что она побудит членов танцевальной команды более усердно тренироваться и позволит членам танцевальной команды завоевать для нее славу.

Когда пришло время обедать, в кафетерии приготовили много хороших блюд. В этом месяце, когда все члены Культурного полка упорно тренировались и готовились, эта трапеза также может рассматриваться как коллективный праздник. Командир полка и другие командиры полка обязательно придут, но они не ожидали, что два командира военного департамента Боевого легиона вместе с тремя офицерами придут в качестве представителей, чтобы поздравить их.

С одобрением все встали, а затем аккуратно отсалютовали военным салютом: «Добрый вечер, сэр!»

«Пожалуйста, присаживайтесь, мы просто пришли сюда, чтобы посмотреть, всем не нужно нервничать, сегодня все также усердно трудились, чтобы выступить, и на какое-то время каждый может расслабиться и насладиться едой, не сдерживайтесь только потому, что мы здесь... » Сюй Чжэнцзяо сначала сказал, чтобы все не нервничало, а затем продолжал говорить слова поддержки и похвалы. Хотя эти слова, пока ты солдат в течение нескольких лет, не знаю, сколько раз ты их слышал, но каждый раз тебе все равно придется быть таким же серьезным, как в первый раз.

Цзи Вэнь очень хотел высмеять в своем сердце, но он стиснул зубы и воздержался. Сидящий напротив него Е Юй увидел его мысли и посмотрел на него, молча сказал ему больше не говорить.

Цзи Вэнь хотел сказать, что в первый раз, когда он увидел политическое образование, они

<http://bllate.org/book/15652/1400199>